

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 21 (6009)

26 января 1945 г., пятница

ЦЕНА 20 КОП.

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

Командующему войсками 1-го Украинского фронта

Маршалу Советского Союза КОНЕВУ

Начальнику штаба фронта Генералу армии СОКОЛОВСКОМУ

Войска 1-го УКРАИНСКОГО фронта 24 января к исходу дня штурмом овладели крупным центром Силезского промышленного района Германии — городом ГЛЕЙВИЦ, превращенным немцами в мощный узел обороны.

Одновременно в Польше войска фронта с боем заняли город ХЖАНУВ — один из крупных районов Домбровского угольного бассейна.

В боях за овладение городами ГЛЕЙВИЦ и ХЖАНУВ отличились войска генерал-полковника ГУСЕВА, генерал-лейтенанта АНИСИМОВА, генерал-лейтенанта КОРОВНИКОВА, генерал-полковника КУРОЧКИНА, генерал-лейтенанта БУХОВЕЦ, генерал-майора КОВАЛЬЧУКА, генерал-майора ГОНЧАРОВА, генерал-майора НАУМОВА, генерал-майора КАЗАЧЕК, генерал-майора ТЕРТЫШНОГО, полковника ДОЛГОВА, полковника ГРИНВАЛЬД-МУХО, полковника РОМАШИНА; танкисты генерал-майора танковых войск КУЗНЕЦОВА, генерал-лейтенанта танковых войск ПОЛУБОЯРОВА, полковника ГЛАДНЕВА, подполковника БЕЛОУСОВА, полковника ТИМОФЕЕВА, полковника СИЯНИНА; артиллеристы генерал-лейтенанта артиллерии СЕМЕНОВА, генерал-лейтенанта артиллерии ЯРОВОГО, генерал-лейтенанта артиллерии МИХАЛКИНА, генерал-майора артиллерии ДОРОФЕЕВА, генерал-майора артиллерии КАБАТЧИКОВА, генерал-майора артиллерии ВОЛКЕНШТЕЙНА, генерал-майора артиллерии

КОЛЕСНИКОВА, полковника КУЛИКОВА, полковника ЧЕВОЛА; летчики генерал-полковника авиации КРАСОВСКОГО, генерал-майора авиации ПРОНИНА, генерал-майора авиации ГОРЛАЧЕНКО, генерал-майора авиации ПОЛБИНА, генерал-лейтенанта авиации РЯЗАНОВА, полковника МАЧИНА, полковника ДАВИДКОВА, генерал-майора авиации АРХАНГЕЛЬСКОГО; саперы полковника ГРОМЦЕВА, полковника БУЛАХОВА, генерал-майора инженерных войск КОНЦЕВОГО; связисты генерал-майора войск связи НЕСТЕРОВА, полковника ШЕЛАМЫТОВА, майора СУХОВА.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городами ГЛЕЙВИЦ и ХЖАНУВ, представить к награждению орденами.

Сегодня, 25 января, в 20 часов столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 1-го Украинского фронта, овладевшим городами ГЛЕЙВИЦ и ХЖАНУВ, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за овладение ГЛЕЙВИЦ и ХЖАНУВ.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий

Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

25 января 1945 года. № 253.

Отчеты и выборы партийных органов

В запасных частях, тыловых учреждениях и учебных заведениях Красной Армии проходят сейчас отчеты и выборы партийных органов.

Дело это большой политической важности. Оно должно мобилизовать партийную общественность военных округов на дальнейшую всемерную помощь командованию в подготовке резервов для фронта, в повышении качества боевой и политической учебы, в укреплении порядка и дисциплины в войсках. Отчетно-выборные собрания и партийные конференции призваны до конца раскрыть все недостатки в практической деятельности каждой организации, в ее внутрипартийной и массовой работе, сосредоточить внимание ее руководителей на выполнении главных задач сегодняшнего дня — решительного погоне плано-политического воспитания коммунистов.

И первые положительные результаты уже налицо. Политорганы глубже вникают в жизнь и деятельность плано-политического звена. Партийные работники частей и подразделений прониклись большей ответственностью за порученное им дело. У рядовых членов и кандидатов ВКП(б) значительно возросла активность, увеличилось стремление работать еще лучше, влиять на беспартийную красноармейскую массу еще сильнее.

По мере с тем поступают сигналы и о некоторых ошибках, допущенных в ходе первых же отчетно-выборных собраний.

Прежде всего обращают на себя внимание недостатки в планировании собраний. В «Красной звезде» уже сообщалось, как легкокомиссионно подшли к этому вопросу ответственные деятели в одном из соединений Московского военного округа. С отчетами и выборами партийных органов здесь решили было «спокончить» в течение трех дней. Понятно, что Военный Совет и политуправление округа отменили этот ошибочный план. Такая смена идет вразрез с требованиями Главного политического управления Красной Армии. Во-первых, она исключает возможность серьезной подготовки каждого отчетно-выборного собрания. Во-вторых, когда такие собрания в один и тот же день состоятся во всех или в большинстве батальонов, на многих из них неизбежно повторятся одни и те же промахи, один и те же упущения. Наконец, при подобной системе планирования на большинстве собраний не сумеют присутствовать работники политорганов.

Планы должны быть всесторонне продуманы. Необходимо в частности, чтобы в них обязательно учитывались специфика и особые задачи, выполняемые каж-

дой частью, каждым соединением. А это может быть достигнуто только в том случае, если к активному участию в планировании собраний и конференций политорганы привлекут командиров-единоначальников.

Заслуживает внимания опыт Уральского военного округа. Никто из начальников политотделов не занялся здесь за составление плана без предварительного обмена мнениями с командирами частей, с командиром соединения. В результате, даже в таких крупных гарнизонах, как Свердловский, ни один коммунист не оказался занятым по службе в то время, когда в его роде проходило отчетно-выборное собрание. Этого же нужно добиваться и при созыве собраний первичных партийных организаций. Провести их при стопроцентной явке членов и кандидатов партии — дело чести политорганов и партийных бюро.

Но самое главное, что должно составлять предмет неуспешных забот политорганов, это, конечно, содержание отчетно-выборных собраний, их высокий идейный уровень. Здесь в первую очередь встает вопрос о подготовке отчетных докладов. Общеизвестно, что докладчик часто зачитывает доклад. Следовательно, нужно обеспечить, чтобы все отчетные доклады отличались бы объективностью, глубиной анализом недостатков в работе организации и правильной постановкой задач. Начальники политорганов всецело отвечают за это. Главное политическое управление обязало их «ясно и через своих представителей оказывать помощь в подготовке докладов». Также же требовались представлять и заместителям командиров частей, и членам партийных бюро. Ни один парторг первичной организации не имеет права выступить с отчетным докладом на общем собрании коммунистов, если этот доклад не подвергнется предварительному обсуждению и не был утвержден на заседании бюро с участием заместителя командира батальона по политической части.

Разумеется, при всем этом нельзя допускать, чтобы помощь переросла в попомощу парторга, чтобы парторга, по существу, отстраняли от подготовки отчетного доклада. А это возможно. Вторичные партийные организации также случаи уже имели место. Иные парторги вышли на отчетные собрания, имея при себе доклад, от начала до конца написанный в политотделе или партийном бюро полка. Стоят ли удивляться, что в таких докладах желаемое часто выдавалось за действительное и, несмотря на свою внешнюю красоту, стройность и последовательность изложения, четкость формулировок, они никого не задевали за

Войска 1-го Украинского фронта, продолжая наступление, овладели в немецкой Силезии городами Глейвиц и Ельс и на территории Польши городами Хжанув и Острув.

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

Командующему войсками 1-го Украинского фронта

Маршалу Советского Союза КОНЕВУ

Начальнику штаба фронта Генералу армии СОКОЛОВСКОМУ

Войска 1-го УКРАИНСКОГО фронта, продолжая наступление, сегодня, 25 января, к исходу дня овладели на территории Польши городом ОСТРУВ и в немецкой Силезии — городом ЕЛЬС — важными узлами железных дорог и опорными пунктами обороны немцев.

В боях за овладение городами ОСТРУВ и ЕЛЬС отличились войска генерал-полковника ГОРДОВА, генерал-полковника КОРОТЕЕВА, генерал-лейтенанта ЛЮБАРСКОГО, генерал-майора КОЛОМИНОВА, генерал-лейтенанта ГЛУХОВА, генерал-майора МАРТИРОСЯНА, генерал-майора КОЛОБОВА, полковника РУБАН; танкисты генерал-майора танковых войск ФОМИНЫХ, полковника МИРОНЕНКО, полковника МИЩЕНКО, полковника РАФИКОВА, подполковника КУХАРЬ; артиллеристы генерал-майора артиллерии ДЗЕВУЛЬСКОГО, генерал-майора артиллерии ФАУСТОВА; саперы генерал-майора инженерных войск ГУ-

СЕВА, полковника ГЛЕЗЕР; связисты полковника СИМХОВИЧА, подполковника ДОЛЕНКО.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городами ОСТРУВ и ЕЛЬС, представить к награждению орденами.

Сегодня, 25 января, в 22 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 1-го Украинского фронта, овладевшим городами ОСТРУВ и ЕЛЬС, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за овладение городами ОСТРУВ и ЕЛЬС.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины! Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий

Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

25 января 1945 года. № 254.

Прием И. В. СТАЛИНЫМ английской парламентской Делегации

25 января Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталин принял Делегацию английской Парламента в составе г.г. В. Эллиота, Ч. Понсонби, М. Баллера, лорда Ловата, Д. Паркера, Т. Фрейера, лорда Фарингдона, У. Робертса, П. В. Джеусона, С. Кинг-Холла.

На приеме присутствовали Народный Комиссар Иностранных Дел СССР В. М. Молотов и Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел СССР И. М. Майский, а также Поверенный в Делах Великобритании в СССР г. Д. Бальфур.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА МЛАДШЕМУ ТЕХНИКУ-ЛЕЙТЕНАНТУ ЕРМОЛЛЕВУ С. И.

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм присвоить

звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» младшему технику-лейтенанту Ермоллеву Сергею Ильичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 25 января 1945 г.

Отъезд из Москвы Президента Крайовой Рады Народовой г-на Б. Берута и Премьер-Министра и Министра Иностранных Дел Временного Правительства Польской Республики г-на Э. Осубка-Моравского

25 января из Москвы выехали Президент Крайовой Рады Народовой г-н Б. Берут и Премьер-Министр и Министр Иностранных Дел Временного Правительства Польской Республики г-н Э. Осубка-Моравский.

На Центральном аэродроме г.г. В. Берута и Э. Осубка-Моравского провожали Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел СССР В. Г. Деканозов, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Ф. Горкин, ответственные сотрудники НКВД СССР В. А. Зорин, Г. Н. Лебедев.

Фонин, Д. П. Пожидев, а также Чрезвычайный и Полномочный Посол Польши в СССР г. О. Мозилевский. Вместе с г-г. Б. Берут и Э. Осубка-Моравским выехал Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Польше В. З. Лебедев.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 25 января

В течение 25 января в ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ западные и юго-западные города ИНТЕРБУРГ наши войска с боями заняли более 300 населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты ГРОСС ШАРЛАК, ГОЛЬДБАХ, ШТАРЕНБЕРГ, ФРИДРИХСДОРФ, ГРОСС ПЛАУЕН, МАУЕНФЕЛЬДЕ, КЛАЙН-НИЕ, РОЙШЕНФЕЛЬД, ФЮРНСТАУ и железнодорожные станции АЙЗЕРВАГЕН, БОНЕЛЛЕН, ОЛЬШЕВЕН, ПРИНОВЕН.

Западнее и юго-западнее города ЛИКН наши войска с боями продвигались вперед и овладели на территории ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ городами ДРИГАЛЕН, АРИС, ИОГАННИСБУРГ и заняли более 150 других населенных пунктов, среди которых крупные населенные пункты ГРОСС КОНОПЕН, РОСТЕН, ФРИДРИХСДОРФ, ФАРИНЕН, ШЕНТАЙНЕН.

Северо-западнее и западнее города АЛЕНШТАЙН наши войска, продолжая наступление, овладели в западной части ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ городами ЛИБШТАДТ, ПРОИСИШЕС-ХОЛЛАНД, ХРИСТБУРГ, а также с боями заняли более 250 других населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты РАЙХВАЛЬДЕ, ХЕРМСДОРФ, БРИНСДОРФ, БАУМГАРТ, НИКОЛАЙЕН.

На ПОЗНАНСКОМ направлении наши войска с боями овладели городами ЭКСИН, ЭЛЬЗЕНАУ, МАРШТЕДТ, МУРОВАНА-ГОСЛИНА, ПУДЕВИЦ, КОСЧИН, ШВЕРЗЕНЦ, МИЛОСЛАВ, ШРОДА, НОЙШТАДТ, ЖЕРКУВ, ЯРОЦИН, а также заняли более 650 других населенных пунктов.

Войска 1-го УКРАИНСКОГО фронта, продолжая успешное наступление, к исходу дня 24 января штурмом овладели крупным центром Силезского промышленного района Германии — городом ГЛЕЙВИЦ, превращенным немцами в мощный узел обороны. Одновременно в ПОЛЬШЕ войска фронта с боем заняли город ХЖАНУВ — один из крупных районов Домбровского угольного бассейна. К исходу 25 января войска фронта овладели на территории ПОЛЬШИ городом ОСТРУВ и в немецкой Силезии — городом ЕЛЬС — важными узлами железных дорог и опорными пунктами обороны немцев, а также с боем заняли город ЯВОЖНО и более 150 других населенных пунктов. Нашими войсками взят в плен командир 10 моторизованной дивизии немцев — полковник ВИАЛЬ.

Юго-западнее КРАКОВА наши войска с боями заняли населенные пункты РЫЧУВ, КЛЕЧА-ДОЛЬНА, ЯРОШОВИЦЕ, КИШЕШУ, ЛЯС, КУРУВ и железнодорожную станцию КЛЕЧА.

Северо-западнее и западнее города НОШИЦЕ наши войска, действуя в трудных условиях горно-лесистой местности в полосе Карпат, с боями заняли на территории ЧЕХОСЛОВАКИИ населенные пункты ФОЛЬВАРИ, ПОДОЛИНЦ, БРУТОВЦЕ, КРОМЛАХИ, ПОРАЧ, ЗАВАДА, СМОЛНИК.

В БУДАПЕШТЕ наши войска вели бой по уничтожению гарнизона противника, окруженного в западной части города (БУДА), и заняли 10 кварталов.

Юго-западнее БУДАПЕШТА наши войска успешно отбили атаки пехоты и танков противника.

За 24 января наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 68 немецких танков, из них 49 юго-западнее Будапешта. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбит 21 самолет противника.

В Восточной Пруссии западные города ИНТЕРБУРГ наши войска с боями продвигались вперед. Советская пехота и танки, биты из населенного пункта Штаркен при мощной поддержке артиллерии, слобод, расположенного в 27 километрах от Интербурга, заняли восточнее Бангсберга. Юго-западнее ле-

рода Интербург противник предпринимал ожесточенные контратаки, но был отброшен с большими для него потерями. В течение дня советские войска заняли более трехсот населенных пунктов. В районе одного крупного населенного пункта бойцы Н-ской части окружили и уничтожили до батальона немецкой пехоты. Захвачено 12 немецких самолетов, 15 орудий и другое трофеи.

Западнее и юго-западнее города Лики, на территории Восточной Пруссии, наши войска продолжали наступление. Части Н-ского соединения, действующие в трудных условиях озерно-болотистой местности, с боями продвигались вперед до 20 километров. Стремительными ударами наши бойцы ликвидировали все попытки противника задержаться на промежуточных рубежах. Преодолевая упорное сопротивление немцев, наши войска овладели городами Дригаллен, Арис и Иоганнисбург. В боях за эти города уничтожено свыше 1.000 немецких солдат и офицеров. Разгромлен 109 немецких пехотный полк. Командир полка, с группой солдат и офицеров, взят в плен.

Наши бойцы освободили 400 мирных советских граждан — жителей Лепангской области, насильно угнанных немцами на каторгу в Германию.

На Познанском направлении наши войска развивали наступление. Советские танки и мотопехота, с боями продвигаясь вперед, окружили группу противника в районе города Маршштедт. Гитлеровцы оказали сопротивление и были полностью ликвидированы. На месте боя осталось свыше 400 вражеских трупов. Наши войска выбили немцев из города Мурована-Гослина, находящегося в 18 километрах севернее Познани. Занят также город Шверценц, расположенный в 8 километрах восточнее Познани. За день боев уничтожено более 1.200 гитлеровцев. Захвачено у немцев 5 паровозов, свыше 100 вагонов с военными грузами, склады боеприпасов, 200 автомашин, 50 танков и много вооружения. В лесах недалеко от города Калиш, советские части (Окончание на 2 стр.)

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик с глубоким прискорбием извещает о смерти Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Мексике Константина Александровича УМАНСКОГО, последовавшей вследствие авиационной катастрофы в Мексике 25 января с. г.

Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР с глубокой скорбью извещает о безвременной кончине Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Мексике Константина Александровича УМАНСКОГО, последовавшей 25 января в Мексике вследствие авиационной катастрофы.

КРАСНАЯ АРМИЯ ПРОДОЛЖАЕТ ПОБЕДОНОСНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ

Сокрушая упорное сопротивление немцев, с каждым днем наращивать силу ударов по врагу!

В ПОЛЬШЕ. На военной автомобильной дороге.

Снимок нашего спец. фотокорр. О. Кнорринга.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

(Окончание. Начало — на 1 стр.)

разгромили колонну немецких войск. На месте боя остались сотни вражеских трупов, 500 немцев прекратили сопротивление и взяты в плен.

Войска 1-го Украинского фронта продолжают успешное наступление. Особенно упорные бои произошли в немецкой Силезии, на подступах к городу Глейвиц. Противник сосредоточил в этом районе крупные силы. Только за последние дни сюда прибыли одна танковая и несколько пехотных дивизий немцев. Наши танкисты и пехотинцы славятся упорное сопротивление противника и заняли узел шоссейных дорог Пейскрам. Развивая успех в южном направлении, советские войска переправились через реку Клодница и обошли город Глейвиц с запада. Вчера к исходу дня войска фронта штурмом овладели городом Глейвиц, превращенным немцами в мощный узел обороны.

Глейвиц — большой город, в котором находится много крупных предприятий, в том числе металлургические заводы с доменными и мартеновскими печами и коксовыми батареями; трубопрокатный, машиностроительный, военные и химические заводы. Кроме того, Глейвиц является узлом железных и шоссейных дорог, связывающих Силезский промышленный

район с центральными и южными районами Германии, а также с Чехославкией. В ходе боев противник понес тяжелые потери в живой силе и технике. Нашими войсками захвачены большие трофеи и взято в плен свыше 1.000 немецких солдат и офицеров.

Юго-западнее Будапешта крупные силы танков и пехоты противника пытались прорвать советскую оборону и пробиться на помощь к своим войскам, окруженным в западной части города. Завязались ожесточенные бои. Наши части огнем из всех видов оружия и контрударами успешно отбили все атаки гитлеровцев и нанесли им большие потери. За два дня в этом районе подбито и уничтожено свыше 80 немецких танков и 13 бронетранспортеров.

Советские войска проявляют беззаветную храбрость в борьбе с врагом. Отражая атаку противника, артиллеристы батареи старшего лейтенанта Иванова сожгли два тяжелых немецких танка. Артиллерийская батарея лейтенанта Романенко уничтожила три танка «тигр» и один танк «пантера». Гвардии старший лейтенант Коробейников огнем из пулемета истребил до 50 гитлеровцев. На минях, умело расставленных группой саперов старшего сержанта Танадаева, подорвались 4 танка противника.

Борьба за промышленные центры

На огромном расстоянии от Опельна до Бреслау гремит артиллерийская канонада над рекой Одер. Река не застыла. Фарватер совершенно чистый, только у самых берегов тонкий лед, не выдерживающий человека. Противник взорвал все мосты, разрушил все переправы и занял оборону по западному берегу реки. Здесь у него три линии сплошных траншей с многочисленными дотами и дзотами. Сейчас оборона немцев на Одере находится под мощным воздействием огня советской артиллерии.

Вчера сильные бои происходили в районе Опельна — важного центра военной промышленности, расположенного на восточном берегу Одера. Как известно, эти бои закончились тем, что к вечеру наши части овладели городом и крепостью Опельн. Но это было не единственной крупной победой войск 1-го Украинского фронта за вчерашний день. К исходу дня выявилось новое, столь же яркое событие: под ударами других наших частей пал город Гейвиг — крупный центр Силезского промышленного района Германии.

Город Гейвиг был взят штурмом в результате смелого маневра наших подвижных частей. Противник особенно упорно защищал этот мощный узел обороны с востока и с северо-востока. Здесь немцы сосредоточили очень большие силы и каждый даже маленький населенный пункт обороняли с исключительным ожесточением. Но советские командиры обманули врага и нанесли ему сильнейший удар.

Совершенно с другого направления. Перерезав автодорогу Катовице—Берлин в районе населенного пункта Бишофсталя, наступающие подвижные части резко изменили направление своего удара: они пошли на юг вдоль реки Одер и с запада ворвались в Гейвиг. Немецкий гарнизон, хотя и был застигнут врасплох этой внезапной атакой, но все же оказал упорное сопротивление. Однако немцы не выдержали натиска атакующих частей и, понеся тяжелый урон, были выбиты из Гейвига. Сегодня идут бои за овладение дорогами, ведущими на юг из промышленного района Силезии.

Какое огромное значение имеет эта победа, ясно уже из следующей краткой справки. Силезский промышленный район питал углем, синтетическим горючим и боеприпасами значительную часть Восточного фронта немцев. Здесь сосредоточены автомобильная и химическая промышленность, находятся крупные металлургические заводы.

Овладев Гейвигем, наши подвижные части продолжают развивать успех наступления. Одновременно на соседнем участке наши части с боем овладели городом Хжанув (на территории Польши), принадлежавшим к Домбровскому угольному бассейну.

Яркие бои идут также на подступах к городу Бреслау. Наши части подходят к этой большой крепости за Одером как с юго-востока, так и с северо-востока. На этом последнем направлении неприятель

лишился сегодня еще одного важного опорного пункта своей обороны. Здесь наступающие стремительным ударом заняли город и узел железных дорог Бальс.

В промышленных районах немецкой Силезии противник еще раньше держал крупные силы. В последнее время сюда были переброшены свежие резервные части. Поэтому нашим наступающим войскам снова, как и в предыдущие дни наступления, пришлось иметь дело с крупными вражескими группировками. Ежедневно на всех рубежах разгорались ожесточенные бои за каждый опорный пункт неприятеля. Наши войска продвигаются вперед, ломая упорное сопротивление немцев, которые всеми средствами стремятся преградить путь наступающим. Но каждая вражеская попытка удержать в своих руках тот или иной город заканчивается тем, что немцы не достигают своих целей, разгромлены, разбиты в боях, большое количество танков и артиллерии. Все дороги нашего наступления говорят об огромных потерях противника. Железнодорожные станции забыты составами, подготовленными для отправки. Наши части обычно наносят свои удары настолько стремительно, что противник не успевает отправить в тыл эти эшелоны, и они достаются наступающим войскам и невидимыми в качестве трофеев.

Капитан Ф. БУБЕНОВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 25 января.
(По телеграфу от наш. корр.)

Воины-чехословаки на родной земле

Части Красной Армии ведут успешное наступление на территории Словакии. Бок о бок с красноармейцами сражаются здесь за освобождение родной земли воины чехословацкого корпуса, которым командует бригадный генерал Свобода.

Как и прежде, первыми вступили в бой чехословацкие артиллеристы. На долю артиллеристов майора Бочка выпала честь участвовать в прорыве немецкой обороны на одном из решающих направлений. Приказ об этом вызвал большое воодушевление среди воинов-артиллеристов.

Когда залп гвардейских минометов возвестил о начале артиллерийской подготовки, ураган огня обрушился на немецкую оборону. В мощный гул советской артиллерии вплотную добавился гул чехословацкой артиллерии. Успешное ее продвижение заставило немцев прервать отход и на соседних участках. Прорыва отступающего противника, чехословацкая часть, которой командует бригадный генерал Кланалик, форсировала реку. Река еще не замерзла, переходили ее вброд, и пехотинцы помогали артиллеристам на руках перетаскивать орудия. Продвижение орудий прямой наводкой в боевых порядках пехоты сыграло в дальнейшем исключительно важную роль. Когда гитлеровцы пытались задержать на промежуточных рубежах, артиллеристы майора Вайда, двигаясь вместе с пехотой, прямой наводкой уничтожали огневые точки противника.

Хорошо действуют чехословацкие автоматчики. Они смело обходят опорные пункты противника и атакуют их с флангов и с тыла. «Этому мы научились у славной Красной Армии», — говорят чехословацкие офицеры. Укрепившись в одном населенном пункте на подступах к городу, немцы ожидали здесь фронтальной атаки вдоль шоссе. Но чехословацкие подразделения обошли позиции противника лесами и горами и одновременно атаковали их с севера и с юга. Это обеспечило быстрый и успешный исход боя.

Последние бои характеризуются многочисленными примерами героизма чехословацких воинов. Их ведет вперед неустанная неустрашимая захватчиками немцами, их воодушевляют героические подвиги братьев-красноармейцев. Свободный Болдуин, бывший партизан, действующий в группе разведчиков, убил трех немцев и очистил горами два вражеских блиндажа. Он мстил за убитых оккупантами отца и мать.

Население всюду восторженно встречает как красноармейцев, так и воинов чехословацкого корпуса. Когда через несколько часов после освобождения одного города туда приехали генерал Свобода и представитель Красной Армии полковник Поддех, их окружила большая толпа народа. Жители города шофер Антон Холва стал рассказывать, где немцы установили минные поля. Другие предлагали свои услуги в восстановлении взорванных немцами мостов. Один словак обратился к генералу с прощальными словами благодарности во имя Красной Армии и чехословацкого народа.

По дорогам Восточной Словакии движется бесконечный веренищем с запада на восток обозов, нагруженных разным домашним скарбом. Это возвращаются домой крестьяне, насильственно вытесненные немцами из родных сел. Быстрые наступления Красной Армии спасли их от фашистской каторги. Немцы терроризировали население Словакии. Они изгнали приказ о поголовной мобилизации всех мужчин от 16 до 60 лет на окопные работы. В деревне Вертоме не явился ни один человек. Тогда прибыл отряд немецких солдат. Деревню окружили и стали хватать всех мужчин, сажая их в машины и увозя.

— Даже попутаться не дали, к машинам не подпустили, — говорит крестьянка Жофа Нейсцова, у которой немцы забрали мужа. В деревне Гажалин десять мужчин, заперевшихся в партизанской деятельности, были расстреляны. Дома их сожгли, а семьи увезли на каторжную работу в Германию.

Велико горе народа. Но это горе будет отомщено Красной Армией, и об этом знает каждый. Красная Армия считает шаг за шагом землю Чехословакии от захватчиков, и рядом с ней идут воины родившейся в боях армии свободной демократической Чехословацкой республики.

Капитан А. ШИПОВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.
(По телеграфу от наш. корр.)

В немецкой Силезии

От города Чешехова до германской границы и дальше вся Силезия от пограничной реки Личварта вплоть до Одера неспокойна вдоль и поперек окопами, проволочкой и раями. Силезия представляла перед нашими войсками большим укрепленным лагерем, готовым к отчаянной борьбе.

Однако и эта грозная своей неприступностью немецкая оборона трещит сейчас под железным давлением советских войск.

Был бой на границе. Бой жестокий, судя по его следам на берегах Личварты, по тысячам немецких трупов, ушедших заснеженные поля Силезии, по сотням сожженных и исковерканных машин на дорогах. О том, что произошло на краю немецкой земли, рассказал пленный немецкий офицер капитан Фридрих Гнейбаль.

— И ничего не понимаю, — изумлялся он, — вы наступали с востока, а нападала на нас с запада, с юга, с севера — со всех сторон. Я сидел в плен, потому что потерял девятую часть своих солдат, хотя все эти дни только угнетал от нас. Отступая, мы чувствовали русских сади себя, видели их слезы и слезы. В последние два дня мы не могли зайти ни в одно село на нашем пути, ибо все они уже были заняты русскими.

Немецкий город Розенберг. Клубы черного дыма над площадью. Языки пламени лижут жесткие каменные колонны дома познания, подожженного самими немцами, как видно, не сжигая. Рядом с троихом ругаются потоки другого горящего здания. Дома, исковерканные снарядными, с разрушенными перегородками, выбитыми стеклами. Видны развороченные при бегстве хозяев квартиры, брошенные чемоданы, подушки, узоры. Война, которую начали немцы, дошла и до самой Германии.

В думу, по мрачным, растерзанным боем улицам одного братца думи. Это спрятавшиеся при бегстве госпитали рабы немцев — поляки. Некоторые из них убежали на лагерь на окраине города. Там после бани, стрижки ноготков и лорки их забирали себе в качестве даровой рабочей силы немецкие помещики, фабриканты, колбасники и пивовары. Эти люди захотели в пустые квартиры, в брошенные магазины, надеются что-нибудь повоевать своей рваной и шут прочь из горящего города на дорогу, ведущую к Гольште.

Старик Станислав Яник из Давовице обошел весь город в поисках своего сына, угнанного немцами в Розенберг еще два года назад. Сын его пас коров, а потом работал на лесопильном заводе у немца, а теперь вот пропал, сгинул неизвестно куда. Отец бродит среди пламени, заглядывая в подвалы, и горькие старческие слезы блещат на его заостренном лице.

Уже под вечер мы выехали из горящего Розенберга, нагоняя войска, выходящие на Одер. Большие дороги были забиты машинами, пушками, тягачами, обозами, козлами пехоты. На просеках свободнее, но небезопасно. Леса полны бродячими группами немцев из разбитых и разбежавшихся дивизий. Навстречу попадает одна из таких групп, человек в пятнадцать. Она уже обезврежена, ее ведут в плен.

В каком-то имени в лесу остановились на отдых артиллеристы. Они уходящий хлеб, маслом, папиросами двух годовых английских летчиков, освободившихся из Крайбуртского лагеря. Пилот сержант Пауль Вермюлен, лондонский казак в прошлом, и его товарищ сержант Дональд Мейс, металлург из Гейфальда, были сыны над Францией еще в январе прошлого года. Пять месяцев их держало в своих руках гестапо, а остальное время они провели в лагере среди военнопленных, собиравших почти со всей Европы. Теперь впервые за весь год наезжали доклады, они рассказывают при помощи знакомого все языки одеситско-артиллерийского о том, как много их было и как мало давали есть в лагере.

Чем ближе к Одеру, тем больше разбитых сел и городов. Здесь бои были еще ожесточеннее. Мы проехали усадьбой Альт-Ваудендорфа, Фридрихсгофа. Германская, митовал разрушенный Каперус и под самым Одером в уцелевшем немецком селе встретили офицера-самоходчика майора Хуенко, у которого немцы расстреляли в Колонтове семью. Пушки Хуенко, прорвавшиеся через немецкие позиции у Стоппинга, были и давали бегущим немцам до самой границы Силезии. Крепко поработали его самоходчики и пот немцами городом Крайбургом, и в самом городе, усеянном трупами немцев, разбитыми машинами и повозками.

Сейчас майор Хуенко вошел в один дом села, которое он недавно занял. Трясущийся немец-хозяин униженно предложил ему помыться и закушать. Майор Хуенко сразу же ушел, не сказав ни слова. Он не вошел с жителями немецких сел, хотя и ненавидит их не меньше, чем немецкую армию. Зато вот этот поход к Одеру с тяжелой артиллерией немцев боями, эти картины полного разгрома врага на его же земле доставляют войскам явное удовольствие.

Почь спустился над немецкой Силезией, а у Одера снова загрохотали наши пушки и темное небо озарилось отблесками выстрелов.

Подполковник К. БУКОВСКИЙ.
1-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ.
(По телеграфу от наш. корр.)

Герои боев

1. НА ЗАПАД

В предгорьях Карпат свистевают морозы. Резкий ветер захватывает снежную пыль дороги и тропы. В полдень проглядывает бледное солнце, лязга плывущее над горными хребтами. Оно не греет, только блещет на стволках винтовок, автоматов, пулеметов. Люди живут непрерывным, безостановочным наступлением. У них одна дума, одно стремление — «вперед на запад».

Вот саперы, прокладывающие пути для всех родов войск. За четыре дня они преодолели свыше ста километров. От бесконечных речей у них покраснели глаза, ноги, извалились и обмороженные тысячи немецких мин. Но какие бы на пути ни встречались трудности, саперы преодолевают их с неустанным упорством воинов-победителей.

Лейтенант Василий Никольский, в свое время прославившийся на Орловско-Курской дуге, за четыре дня сделал со своим взводом два передовых отряда, прошел в двадцать пять миль по полях. Он стоит на берегу реки. Его шинель, ватные брюки и гимнастерка покрыты слоем льда.

— Что за река! — сетует он. — Не берет ее январские морозы. Заставила нас искупаться.

Саперы рассчитывали, что река замерзла, но ее быстрые воды текли, как и летней порой. Для танков, совершающих обходной маневр, нужен был брод. Саперы Никольского пошли его, пройдя по воде в ледяной воде. Все же они во время прохода в ледяной воде. Все же они во время прохода в ледяной воде. Все же они во время прохода в ледяной воде.

На восточной окраине города расположились на заправку танкисты офицера Хошо, дважды отмеченные приказами Верховного Главнокомандующего. Они уже который день преследуют и громят отступающих немцев. Враг неоднократно пытался сдержать натиск советских танков, приостановить их продвижение, но это ему не удалось. Неуклюже взаимодействуя с мотопехотой, легкой артиллерией и подразделениями гвардейских минометов, танкисты офицера Хошо с хохом подавляли очаги сопротивления и стремительно идут на запад, оставляя позади разрозненные и деморализованные группы немцев.

1-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ. 25 января (По телеграфу от наш. корр.). Дорогой Джамбул! В полевых свистках героев нашей гвардейской танковой части одним из первых записано имя вашего внука Кубика Джамбулова, — так писали в своем письме танкисты гвардейцы ларному акыну Казахстана о его прославленном воеводе.

В одном месте немцы заминировали большой мост. Они готовились взорвать его в последний день перед отходом. Видно, все у них было пунктуально рассчитано, но наши танкетки опрокинули вражеские расчеты. Пути к мосту были заминированы и сплошь усыпаны различными противотанковыми препятствиями. Тогда офицер Хошо повел свои машины малозаметными горными дорогами. Они неожиданно вышли на фланг немцев, по льду переправились через реку и с трех сторон обрушились на неприятеля. Многие немцы были убиты или разбиты на месте, уцелевшие в панике бежали. Подготовленный к взрыву мост остался невредимым. Саперы сняли мины, и по мосту, вслед за мотопехотой, прошли минометные, артиллерийские и другие части наших главных сил.

На одном участке отступающая немецкая часть двигалась по шоссе. Наш командир-танкист решил перерезать вражескую коммуникацию, но уклоняясь от своего маршрута. Наперез немцам был брошен танковый заслон. Он скрытно приблизился к шоссе, забитому немецкими колоннами, и в удобный момент нанес внезапный фланговый удар. Дорога вражеского отступления сплошь покрылась разбитой техникой, трупами немецких солдат и офицеров.

2. ВСТРЕЧА

Это было через час после успешной атаки. Командир роты Николай Полозов работавший генералу у развалин дорог, возле небольшого польского селения. Левая рука его была забинтована до самого плеча: две немецких пули прошили ее поплыве локтя. По правой руке крепко сжимал автомат, и Полозов, стоя перед сухощавым, спокойным генералом, говорил:

— Ваше задание выполнено. Путь врагу на запад отрезан. В изгибе реки удалось окружить группу немцев. Сейчас она ликвидирована.

Генерал пожал руку Полозову и приказал ему передать командование ротой, а самому идти в санитарную часть.

— Разрешите, товарищ генерал, остаться в строю, — робко попросил Полозов, опустив глаза, словно провинившийся школьник. — Я совсем здоров, хочу идти дальше.

Генерал пристально посмотрел на него, улыбнувшись, разрешил остаться. По-

том генерал сел в открытый «Виллис» и уехал к артиллеристам, двигавшимся по шоссе. Полозов развернул свою роту и повел ее протесывать перелесок, где еще прятались разбежавшиеся немцы.

...Полоз прорыва с каждым часом становился шире. По всем дорогам двигались наши войска: пехота на автомашинах, танкисты, самоходчики, артиллеристы. Они оставляли позади рассеянные немецкие части, которые докладывались бойцами тех самых подразделений, что прорывали глубоко эшелонированную оборону врага в первые часы сокрушительного наступления.

На рассвете роты Николая Полозова, очистив от немцев перелесок и дра селения, достигла безымянной реки. Навстречу ей из-за холма поднялась еще одна наша рота. Впереди шел рослый, широкоплечий офицер с густой темной бородой. Полы его овчинного полушубка были мокрыми от снега, по лицу капали слезы, а борода слегка запылилась на холодном ветру. Николай, порывавшись с бородатцем, нечаянно посмотрел на него и остолбенел, не веря своим глазам.

— Папаша!

— Я, сынок, — спокойно ответил тот, как будто ожидал этой встречи.

— Откуда ты здесь, папаша?

— Очень просто, — лукаво прищурившись, ответил Полозов-отец. — Очень просто. С Волги, из дома.

И они крепко расцеловались. ...Василий Иванович Полозову сорок шесть лет. Три года войны он провел в своем районном земельном отделе, где работал агрономом. Его долго не пускали на фронт, но он вырвался и обучил достойного преемника, наказав ему делать все так же доброту, как делал сам, и ушел воевать. В части ему дали роту, и он повел ее в бой. Своему сыну Василий Иванович ничего не писал об этом. Он хотел повидаться с ним лично, поскольку знал, что сын воет на этом же направлении.

И вот встреча состоялась в самой полосу прорыва. Непредвиденное стремление скорее покончить с немцами скреплено дорогими сына и отца. Любая нежность и врагу ведет их вместе в логово немецкого зверя.

Майор И. БОЙКОВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.
(По телеграфу от наш. корр.)

В НУК ДЖАМБУЛА

Кубик Джамбулов сражался на Ленинградском фронте, на Украине и сейчас бесстрашно истребляет немецко-фашистских захватчиков на территории немецкой Силезии.

Кубик Джамбулов вместе с воинами своего экипажа гвардейцами Кулаид и Шкута на собственные средства приобрел танк, на котором они бьют гитлеровцев.

За мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, мужественный сын казахского народа награжден двумя боевыми орденами.

Недавно внук Джамбула принял в члены коммунистической партии. Получая партийный билет, Кубик Джамбулов поклялся, что будет бесстрашно сражаться с неизвестным врагом до полной победы.

Великое наступление

Илья ЭРЕНБУРГ

Наше наступление подобно неотвратимым шагам Истории. Мы овладели одним из крупнейших промышленных центров Германии — Оппельном. Мы подошли к Берлину и к границам Польши. Мы быстро продвигаемся к Данцигу, и в наших сводках появились названия городов, которые находятся в Западной Пруссии. От наших передовых частей до Берлина ближе, чем от Варшавы до наших передовых частей.

Немцы не в силах скрыть своего смущения — я говорю о немецких газетах. Перед мной статьи министра Лей, начальника отдела печати Зондермана, генерала Дитмара. Они изобилуют восхитительными знаками, передающими войну, и многоточиями, выдающими дрожь.

«Мы переживаем то, что переживали люди, когда разбушевавшаяся стихия разрушает построенные ими дамбы» (Лей).

«Нам остается сказать: на баррикадах!» (Зондерман).

«Пространство уже не является нашим помещиком. Теперь решается исход войны...» (Гамбургер фрейенблатт).

Немцы серьезно понимают положение. События на острове... В потопе току отдельные островки... На нас двинулись апокалиптические полчища... То, что еще недавно было для жителей центральных областей, отдаленных от потопленных районов, далекой угрозой, стало теперь их непосредственной судьбой... Все поставлено на карту... Нам остается победить или погибнуть...» (Дитмар).

Победить? Здесь даже немец, лишенный чувства юмора, рассмеется. Какое уж тут победить! «Или» поставлено для приличия: он остается одно — погибнуть.

Лей открывисто пишет, что «великие события не дают ему возможности размышлять». Он вряд ли размышлял и прежде, этот мародер, прославившийся крупными хищениями и мелкими скачками. Но теперь он совсем потерял голову.

Ужню ли говорить о том, что происходит с обыкновенными немцами. Эти не пишут статей, не говорят о баррикадах и не пишут апокалипсиса. Они заняты другим: куда бы убежать? Они снова занялись географией: три года тому назад их увлекало богатство Урала и Мессопотамии, они разглядывали тогда карты Египта и Ливана. Теперь они заняты поиском Баварии, они мечтают о деревнях на юге Германии, где можно спрятаться. Сверхчеловечески лапшичат обыкновенные крысы.

Витие на востоке, немцы еще пытаются охорашиваться на западе. О разумеется, и на западе они биты. Дело не в победах, а в разговорах — повторяясь лицом к западу, немцы еще прикидываются невозмутимыми. Они не рассчитывают больше завладеть бельгийскими городами, они стали скромнее: они хотят охорашивать некоторые военные обозреватели Англии и Америки. И действительно, охотники были охвачены напавшими: они пишут, будто немцы ударили «по заранее обдуманному плану».

И вспоминаю все, что писали о нас за годы войны, и спрашиваю себя: неужто так велика человеческая наивность? Как могут читатели читать обзоры обозревателей, которые лгут уже четвертый год сразу? Забыли ли американские и английские читатели, что в некоторых газетах России неизменно именovali «колоссом на глиняных ногах»? Если не забыли, пусть спросят обозревателей, как же на «глиняных ногах» Россия прошагала от Волги до Одера? Обозреватели в свое время писали о неизбежном падении Москвы. Они не забыли новыми псевдонимами до того, чтобы теперь писать о

неизбежном падении Берлина. Соображения в течение трех лет готовились к военным операциям во Франции. Обозреватели обещали это исключительно стратегическими обстоятельствами. После трех лет жесточайших битв Красная Армия в течение четырех месяцев готовилась к прорыву мощной германской обороны в Польше. Те же самые обозреватели объясняли это исключительно политическими обстоятельствами. Когда Красная Армия разгромила немцев в Белоруссии, некоторые союзные газеты говорили, что немецкая армия истощена и дело не в силе русских, а в слабости немцев. Когда немцы продвинулись на пятьдесят километров в бельгийских Арденнах, те же газеты стали говорить, что немецкая армия необычайно сильна. Теперь эти газеты смущены быстрым продвижением Красной Армии: они бормочут, что может быть немцы сами подослали русским такие безделья, как Лодзь или Опельн. Эти господа одинаково недоверчивы, когда мы идем вперед, когда мы останавливаемся на минуту и когда мы снова идем. Можно подумать, что Красная Армия занята не разгромом немцев, а полемикой с тем или иным зарубежным обозревателем.

Впрочем, эти охи и ахи не приближают и не отдалят нас от Берлина. Мы заняты куда более существенным делом, чем опровержением военных обзоров «Дейли телеграф» или «Нью-Йорк таймс»: мы наступаем. Военные корреспонденты, находящиеся на Западном фронте, передают, что английские, американские и французские солдаты с восторгом встречают известия о победах; каждый вечер они ждут новых салютов Москвы. Вполне возможно, что они захотят ответить на эти салюты боевыми залпами своих орудий и дополнить вторжение в Силезию вторжением в Рур. Немецкие газеты пытаются успокоить потресканных читателей одним: «Мы сражаемся на востоке, зато на западе, благодаря умелой стратегии фюрера, царит спокойствие». Вполне возможно, что немцы и в этом проталкивают. Корреспонденты Рейтера и Ассошиейтед Пресс сообщают, что на Западном фронте немцы стараются из Арденн — не в Антверпен, как они предполагали, а в Бреславль и в Данциг. Вполне возможно, что после такого передвижения немцев начнут перепугивать американцы и англичане: из Арденн в Рур, в Бельгию или во Францию. Есть, кстати, два Франкфурта — на Майне и на Одере. Если мы очень скоро займемся тем, что на Одере, наши союзники, вполне возможно, решат заняться тем, что на Майне. Я знаю, как английский народ, возмущенный продолжавшимся обстрелом мирных городов, жаждет поскорее добить немцев. Я знаю, какой спортивный азарт Америки и гнев оскорбленной Франции. Через Берлин проходит железная дорога, пересекая весь город; вокзал на восточной окраине называется Силезским — «Шлезинг бафф», этот вокзал мы облюбовали; на западной окраине Берлина, в квартале богатых кварталов находится вокзал «Шарлоттенбург»; он вполне подойдет нашим союзникам.

Одно из наших наступлений должно заставить призадуматься и врагов и друзей. Военные специалисты различных стран не раз утверждали, что русская армия пригодна только для войны на собственной территории и что вне родных лесов она беспильна. Красная Армия сейчас сражается на чужой территории: на

карпатских перевалах, на уланых силезских городах, среди озер Восточной Пруссии. И она непохоже-граждански. Пора улететь нас такими, какими мы есть, изгнать нас не по старым былым, не по легендам, даже не по Достоевскому, а по сегодняшним делам и по живым людям. Красная Армия не Алена Попович и не Анника, это современная армия. Она умеет защищать Родину не только на родной земле, но и за тридевять земель. Для мира много было непонятного в нашей истории. Иностранцев в свое время изумил Петр, изумил декабристы, изумил Толстой, изумил Октябрь, изумил Магнитогорск; теперь их изумляют наши победы. Мир будто прочитал: он не видел, как мы научились и писать, и строить, и воевать. Мы берем теперь не личностью казаков, не «навалившимися животными», не талантами отдельного полководца и безавестным смелением старых солдат, нет, мы научились воевать, как того требует наше время. Мы не поражаем воображение домашних хозяек самолетами-снарядками; мы действуем превосходными артиллерийскими, новыми танками, перед которыми «тигры» превращаются в агнцы, штурмовиками. Во главе наших армий стоят опытные и культурные командиры. Немцы восприняли военное искусство, как привилегию касты. Но по наследству таланты не передаются, передаются по наследству только титулы и подвиги. Дети немецких генералов становятся генералами, но от того, что они — дети хороших генералов, они не становятся хорошими генералами. Наши командиры учились воевать и научились: их звезды на погонах не пашашины. И мы побеждаем потому, что за нами — таланты, искусство.

Солдат парской армии был храбрым, он любил свою землю, но смутно он видел мир. Красноварский знает, почему воюет и за что. Это гражданство в солдатской шинели. Это один из хозяев государства, который подчиняется приказу начальства, не потому, что у начальника голубая кровь, а потому, что он понимает справедливость воинской дисциплины. Если некоторые зарубежные унтеры теперь говорят, что Красная Армия побеждает вследствие неконных качеств русского солдата, мы вправе им возразить: вы превозносите Платона Каратаева только потому, что не любите Октябрь. Красная Армия в Восточной Пруссии заняла Танненберг. С этим местом связана память о поражении парской армии. Там же были бесчисленные поносичи и тупые царские генералы, там же отожгло и безропотно гибли солдаты парской армии, там мы теперь одерживаем за победу победу. Мы не возвращаем, если чувствовали любовно говорят о старой России. Но пусть они, если не с восторгом, то с уважением и почтением помнят о Советском Союзе.

Мы вышли в тот последний путь, о котором молча думали на грустных солдатских привалах три долгих-долгих года. Шведские газеты говорят, что Гитлер теперь напрягает все силы, чтобы нас остановить. Фюрер даже мобилизовал бывшего посла Германии в Будапеште Иштвана и будто бы послал его как обыкновенного фюрера на фронт. Что же, как-нибудь справимся и с этим послом. Конечно, еще будут страшные битвы, но из Опельна, из Мюргенга все как-то легче и проще. Великим наступлением руководит Сталин, а он в очень черные дни, говоря о празднике на нашей улице, видел при этом и стрелу, возмущающую в сердце Восточной Пруссии, и наш прорыв к Одере, и много разных улиц — от улиц Опельна до улиц Берлина. По Опельну мы уже шагаем. Зашагаем и по Берлину.

ПАТЬ УНИЧОЖЕННЫХ ТАНКОВ ВРАГА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 25 января. (По телеграфу от наш. корр.). При отражении немецкой контратаки расчет орудия старшего сержанта Шапошников подбил и уничтожил пять немецких танков.

Более 20 вражеских танков двигались на наши позиции развернутым строем. Шапошников выбрал тяжелый танк, шедший прямо на его орудие. Когда до машины

осталось не более 300 метров, он подполз к танку, и наводчик Кукулин первым же снарядом разорвал у танка гусеницу. Два следующих снаряда попали ему в бок и в броню.

Бой разгорался. Новый снаряд попал во второй танк, и его облоя пламенем. Из-за горючей машины показался третий танк. Выстрел — и из развороченной брони вы

рвалось пламя, а затем густой черный дым. Слева подползал еще один танк. С первого же выстрела он был подожжен. В это время разведчики сообщили расчету, что из-за высоты на орудие идет «тигр». Меткими выстрелами и эта машина была подбита.

Так за полчаса бой расчет уничтожил 5 немецких танков.

Великий сын советского народа

(К 10-летию со дня смерти В. В. Куйбышева)

Имя Валерия Владимировича Куйбышева — одно из самых дорогих для советского народа. Вся его жизнь — это образец самоотверженного служения своей Родине, безавестной преданности делу Ленина-Сталина.

Уже в ранней юности Куйбышев связал свою судьбу с судьбой большевистской партии. Вступил в нее в 1904 году, когда ему было всего лишь 16 лет, он преисполнился, полный лихорадочный путь подпольщика-революционера. В одной из анкет, заполненных Куйбышевым, в графе «Когда и каким преследованием подвергался за политическую деятельность?» указано: «Арестовывался 8 раз (в Омске, Томске, Петрограде, Самаре), начиная с 1906 года по 1916 год. Три раза судился. Был в четырех ссылках (Казань, Томская губерния, Нарым, Иркутская губерния, Турханск)».

Многогранной и разнообразной была подпольно-революционная деятельность Куйбышева. Сегодня он спланирует военный передовых рабочих в Петербурге, с опасностью для жизни добывает оружие для боевых организаций, разрабатывает на самомодельном печатном станке революционные прокламации, завтра в суровой Нарымской ссылке он вместе с Я. М. Свердловым выступает в качестве лектора в партийной школе. Куйбышев переезжает из города в город, из села в село, неустанно ведет словом и делом революционную агитацию и пропаганду. Всегда бодрый и жизнерадостный, он заражал всех окружающих энергичностью в борьбе.

Наконец завершена мечта Куйбышева осуществилась. Из России разразилась очистительная гроза революции. Во всем беспрепятственно блещущий организаторский талант Куйбышева, его умение быстро и безошибочно разбираться в самых сложных вопросах, умение спланировать массы на борьбу за осуществление

идей большевистской партии, нетерпимость к ее врагам, высокая принципиальность.

Первые шаги Куйбышева как одного из крупнейших организаторов советской власти были сделаны им в г. Самаре (ныне г. Куйбышев). Когда же Советская республика оказалась в огненном кольце гражданской войны и иностранной военной интервенции, партия направила Куйбышева на работу по организации вооруженных сил страны. О присутствии его замечательной энергии отдался Куйбышев своему делу. Исключительно велики его заслуги в создании 1-й армии, политическим комиссаром которой он был назначен в июле 1918 г. Он провел огромную работу, спланировал в единый боеисполнительный организм разрозненные воинские части. Первые же бои с белогвардейцами показали отличные боевые качества 1-й армии.

Когда Колчак угрожал Поволжью и готовился соединиться с Деникиным, была создана Южная группа Восточного фронта под командованием Фрунзе. Членом Революционного комитета Куйбышев. Южная группа блестяще осуществила планы Ленина и Сталина по разгрому Колчака. В этих операциях проявилось также и выдающееся военное дарование Куйбышева.

Летом 1919 года Куйбышев был направлен в г. Астрахань. Оборону Астрахани возглавлял Сергей Миронович Киров, который совместно с Куйбышевым сумел воссоздать боеисполнительную мощь в жестоких боях с Хайи. Членом Революционного комитета этой армии был Куйбышев. Стойко отражая в течение многих месяцев натиск белогвардейцев, советские воины видели перед собой в качестве примера бесстрашного Куйбышева, появлявшегося под огнем противника в самых опасных местах.

Последние месяцы гражданской войны Куйбышев провел в Туркестане и в ка-

честве члена Революционного Туркестанского фронта. Он завоевал огромный авторитет и любовь трудящихся Средней Азии.

Окончилась гражданская война. Страна задыхалась за великую социалистическую стройку, одним из руководителей которой являлся верный ученик и соратник Ленина и Сталина товарищ Куйбышев. Секретарь ЦК партии, председатель ЦКРК, член Политбюро ЦК ВКП(б), председатель ВЦИК, председатель Госплана, первый заместитель Председателя Совнаркома СССР и Совета Труда и Обороны — таковы вехи славного пути Куйбышева — одного из выдающихся руководителей партии и советского правительства.

Исключительно велика роль Куйбышева в осуществлении сталинских пятилеток. Весь отдаленный этой грандиозной работе, Куйбышев во всю ширь развернул свои исключительные способности государственного деятеля, руководителя и организатора масс. Он обладал замечательным умением спланировать людей самых разнообразных профессий и возрастов для выполнения задач социалистического строительства. Начиная от академика и кончая рядовым рабочим, — все видел в нем мудрого руководителя, чуткого и отзывчивого товарища.

Брут вопросов, которыми занимался Куйбышев, был необычайно разнообразным. Достаточно вспомнить, например, чехословацкую эпопею, когда он возглавлял работы по организации спасения героического экипажа.

Куйбышев ни на минуту не забывал об опасности войны, которую готовили враги советской страны, и всемерно заботился о наилучшем оснащении Красной Армии современной техникой.

Охраня чистоту рядов партии, укрепляя советский государственный аппарат, Куйбышев вел непримиримую борьбу с врагами советского народа и напоялся на уничтожающие удары. И враги народа смертельно ненавидели Куйбышева. 25 января 1935 г. верный сын советского народа погиб на боевом посту, заделав

2-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ. Советские танки на лесной дороге.

Снимок нашего спец. фотографа майора С. Лоскутова.

Объединенный пленум Ленинградского обкома и горкома ВКП(б)

На днях состоялся объединенный пленум Ленинградского областного и городского комитетов ВКП(б).

Пленум заслушал и обсудил отчетные доклады секретарей Кировского и Володарского райкомов ВКП(б) гор. Ленинграда, Лужского и Кингисеппского райкомов ВКП(б) области и принял решение об усилении партийно-политической работы в Ленинградской организации.

В связи с решением ЦК ВКП(б) об освобождении тов. Яданова А. А. от обязанностей первого секретаря Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), ввиду занятости его на работе в ЦК ВКП(б) в Москве и в Советской Контрольной Комиссии по Финляндии, объединенный пленум обкома и горкома ВКП(б) избрал первым секретарем обкома и горкома ВКП(б) тов. Кузнецова А. А., работавшего вторым секретарем Ленинградского горкома ВКП(б).

ГОДОВЩИНА ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОД ЛЕНИНГРАДОМ

Торжественные собрания в районах города

ЛЕНИНГРАД, 25 января. (ТАСС). Сегодня в пяти районах города состоялись торжественные собрания партийного, хозяйственного, советского и комсомольского актива, посвященные годовщине со дня освобождения Ленинграда от вражеской блокады.

Ленинградцы с горячей благодарностью вспоминают о героях великой битвы за Ленинград, рапортуя о первых шагах на пути возрождения родного города.

На собрании в Красногвардейском районе с докладом на тему «Историческое значение великой победы под Ленинградом» выступил секретарь райкома ВКП(б) тов. Шербаков.

Гимном Советского Союза открылось торжественное собрание в Василеостровском районе. В своем докладе председатель районного Совета депутатов трудящихся тов. Кусков воскресил хорошо знакомую каждому из силаных в зале историю обороны и освобождения родного города.

Год, прошедший с тех пор, василеостровцы использовали для заживления ран, нанесенных врагом. В районе вновь выдают продукцию бумажная фабрика им. Горького, ткацкая фабрика им. Жданова, первая художественная типография. Силами учителей и учащихся отремонтированы школы, медицинские работники восстановили больницы. Район снова живет полнокровной жизнью.

В этот же день состоялся собрание в Выборгском, Октябрьском и Ленинском районах. Участники их с огромным воодушевлением послали приветствия Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза, вдохновителю и организатору великих побед Красной Армии товарищу Сталину.

уморивший фашистскими наймитами-троцкистско-бухаринскими предателями. За полчаса до своей смерти Валерия Владимирович продолжал, сидя за письменным столом, заниматься государственными делами. Последним документом, подписанным им, было постановление об усилении материальной базы полперского лагеря «Артек» в Крыму, чудесного лагеря для детей, за счастье и светлое будущее которых Куйбышев боролся всю жизнь.

В извещении ЦК ВКП(б) о смерти Куйбышева говорилось: «Товарищ Куйбышев был образцом пролетарского революционера, последовательного ленинца, непримиримого к врагам партии и рабочего класса и самоотверженного борца за дело коммунизма... Крупнейший организатор и руководитель нашего государственного и хозяйственного строительства, товарищ Куйбышев отдал все свои силы делу социализма. Безграничная преданность партии, самоотверженная, неутомимая работа на благо трудящихся. Валерия Владимировича Куйбышева будут служить примером для миллионов пролетариев и трудящихся в их великой борьбе за торжество коммунизма».

Десять лет отделяет советский народ от того печального дня, когда страна потеряла одного из своих лучших сыновей — Валерия Владимировича Куйбышева. За этот срок Советский Союз прошел славный путь. Могучая советская промышленность, в создании которой столь велики были заслуги Куйбышева, в изобилии снабжает Красную Армию современным оружием. Советский народ, советские воины, громящие под генеральным воцелением Сталина разрозненные гитлеровские орды, никогда не забудут пламенного боебленика-патриота — Куйбышева. Его простой и в то же время величественный образ зовет всех советских людей к окончательной победе над теми силами фашизма, к торжеству дела Ленина — Сталина, за которое Валерия Владимирович Куйбышев отдал всю свою героическую жизнь.

А. БАХМЕТЬЕВ.

Письмо делегатов второго Республиканского Курултая хлопкоробов Узбекской ССР товарищу Сталину

Делегаты второго Республиканского Курултая хлопкоробов — колхозников и колхозниц, рабочих и работниц совхозов, трактористов и трактористок, работников земельных органов и волевого хозяйства Узбекской ССР обратились с письмом к товарищу Сталину, в котором они пишут: «Дорогой наш отец и учитель!

Год тому назад делегаты первого Республиканского Курултая хлопкоробов обратились к Вам, любимым наш вождь, с письмом, в котором повлеклись ликвидировать отставание в хлопководстве, поднять урожайность хлопка в Узбекистане, являющуюся основой хлопковой базой в СССР.

Выполнив данную Вам клятву, мы начали в 1944 году всенародный поход за подъем хлопководства. В нем участвовали все — стар и млад. Борьба за высокий урожай хлопка приобрела характер настоящего трудового сражения. Мы рады сообщить Вам, дорогой товарищ Сталин, о первых практических результатах наших усилий».

Делегаты Курултая подробно сообщают о трудовом доблести хлопкоробов Узбекистана, повышающих урожайность хлопка, о трудностях военного времени, которые им приходится преодолевать.

«И вот сегодня, — пишут делегаты, — как год тому назад, мы от лица всего узбекского народа заявляем Вам, товарищ Сталин: в 1945 году Узбекистан даст стране 1 миллион тонн хлопка-сырца!»

Заяв на себя это обязательство, мы еще шире развеем всенародный поход за дальнейший подъем хлопководства. В нем будут участвовать все без исключения МТС, колхозы, совхозы, бригады и звенья.

На Курултае присутствуют также работники промышленности, люди науки, культуры и искусства. Все они выражают готовность принять самое активное участие в борьбе за получение высокого урожая хлопка, оказать всестороннюю помощь хлопковым колхозам.

Выставка русской военной книги

В Центральном Доме Красной Армии имени М. В. Фрунзе открылась выставка русской военной книги. На выставке представлена литература по вопросам военной истории, стратегии и тактики, боевого опыта русской армии от древнейших времен до наших дней. Всего на выставке экспонировано около 3000 книг. Среди них имеются экземпляры редчайших изданий военной литературы.

В первом разделе выставки представлены труды классиков марксизма-ленинизма о войне, армии и защите социалистического отечества. Здесь собраны произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина о войне, вооруженной борьбе, военной стратегии и тактике. Большое место в этом разделе отведено работам товарища Сталина. Здесь экспонированы многочисленные издания книги товарища Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза» на языках народов СССР, на французском, болгарском, венгерском, хорватском, турецком, китайском и других языках мира. На витрине приведены интересные цифровые данные об издании произведений товарища Сталина за годы Великой Отечественной войны. Всего издано 105.362.000 экземпляров, из которых по тематике Отечественной войны 103.800.000. Книга «О Великой Отечественной войне Советского Союза» издана на 52 языках — иностранных и народов СССР общим тиражом на 1 декабря 1944 года 15.409.000 экземпляров.

Следующий раздел выставки посвящен литературе о военном искусстве. На витринах экспонированы редчайшие уникальные экземпляры русских военных уставов и сводов эпохи XVII и XVIII столетия. Среди книг — первый русский воинский устав — «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей», изданный в московской епархиальной типографии по указу царя Алексея Михайловича в 1647 году, рукописная книга «Устав воинский», написанная в 1720 году, и другие воинские уставы, составленные по указу Петра I.

На соседних витринах размещены издания по вопросам военного искусства, стратегии и тактики. По всем этим вопросам представлены труды выдающихся русских военных деятелей и мыслителей. Эпиграфом к разделу военного искусства взяты знаменитые суворовские слова «Без селитры история тактика — потемки». И тут же экспонированы лучшие образцы военно-исторической литературы.

Исключительный интерес по богатству и разнообразию изданий представляют витрины, посвященные вопросам тактики и стратегии. Здесь собраны книги различных эпох, от знаменитой суворовской «Науки побеждать», сочинений Драгомирава до капитальных работ Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Посетители вы-

ставки с интересом рассматривают книгу Дениса Давыдова о теории партизанского движения, изданную в Москве в 1822 году. Эта книга, пережившая столетия, созвучна нашему времени.

Первый раздел выставки завершает витрина, на которой экспонирована почти вся литература по вопросу службы генерального штаба.

Следующий раздел выставки открывается большим разделом «Литература о войнах русского государства». Здесь собраны богатейшие издания о военном прошлом нашей Родины, о великих исторических битвах за русскую землю Александра Невского, Дмитрия Донского, о войнах Ивана IV, Петра I, о знаменитых суворовских походах, об Отечественной войне 1812 года. Значительное место на выставке отведено Первой мировой войне 1914—1918 гг., знаменитому бруславскому прорыву. Одновременно представлены на литературе по истории отдельных воинских частей старой русской армии.

Дальнейшие разделы выставки посвящены героической Красной Армии и ее строительству. Специальный раздел содержит богатую литературу о строительстве Красной Армии, о периоде иностранной военной интервенции и гражданской войны. Посетитель видит здесь труды товарища Ленина, товарища Сталина, а также тт. Фрунзе, Ворошилова, Калашникова и других строителей и организаторов Красной Армии. Многочисленные книги отражают боевую деятельность Красной Армии по защите советских границ и относятся к периоду боев у озера Хасан и советско-финской войны 1939—1940 гг. Большое количество литературы выставлено об отдельных родах и службах войск Красной Армии, показывающей размах и рост военной мысли в Советском Союзе.

Большое место на выставке занимает раздел литературы о Великой Отечественной войне советского народа. За эти годы выпуск военной литературы получил особенно широкий размах. Много книг посвящено описанию различных военных операций, блестяще осуществленных Красной Армией, героическим подвигам советской гвардии, а также действиям советских партизан в тылу врага.

В третьем зале собрана обширная художественная литература о войнах и армии, военная периодическая печать, журналы, сборники, энциклопедии и богатейшая советская библиографическая литература.

Выставка военной книги, организованная Центральным Домом Красной Армии им. М. В. Фрунзе совместно с военным отделом Государственной библиотеки Союза ССР им. В. И. Ленина, представляет большой интерес не только для офицеров Красной Армии, но и для всех интересующихся историей русской военной мысли.

ОТКЛИКИ НА ВЫДВИЖЕНИЕ ТАННЕРА КАНДИДАТОМ В ДЕПУТАТЫ СЕЙМА

СТОКГОЛЬМ, 23 января. (ТАСС). Выдвижение кандидатуры Таннера на выборах финского сейма привлекло внимание шведской прессы. Газета «Дагенс юхтер» в передовой «Триумф Таннера» пишет: «Легко понять, что многие финские патриоты, а также многие жители Финляндии в Швеции, Англии и США с величайшим беспокойством приняли сообщение об успехах старых военных политиков в ходе подпольных выборов в финский сейм. Если результаты выборов будут такими, какие можно предположить из подготавливаемой кампании, то стране, может быть, придется дорого заплатить за триумф Таннера и подобных ему лиц. Контрольная комиссия, между прочим, следит за тем, чтобы разговор об изменении режима в Финляндии не остался просто разговором. Если не произойдет изменений в составе сейма и в партийных руководствах, если главные лица, несущие ответственность за старую политику, снова займут руководящие посты, то недоверие со стороны русских, безусловно, усилится. Сторонники Таннера утвер-

ждают, что их успехи в выборах гарантируют порядок в стране. Некоторые из самых скопометрированных буржуазных политических деятелей говорят в том же духе. Если знаменитое финское упрямство сведется к этому, то надо сказать, что оно является не доблестью народа, а его несчастьем. Во всяком случае, засчет упрямства Таннера неслучайно ошиблись. Он вовсе не собирается выйти от политической деятельности, в наоборот, пытается возвратиться к ней. Если он и его сторонники в других партиях одержат победу, то правительством Пасквиски будет зависеть от своих противников и от русских. Легко понять, как смотрили бы русские на подобное положение. Шведов раньше обманывали в том, — продолжает газета, — что они вмешивались в чужие дела. «Если нас теперь будут упрекать в том же, то мы сполно отнесемся к упреку. Если финское упрямство продолжает преобладать в политике Финляндии, то ход истории может очень скоро изменить его. К сожалению, нельзя изменить того, что уже сделано».

Роспуск финского союза «Братство по оружию»

ХЕЛЬСИНКИ, 23 января. (ТАСС). Финское телеграфное агентство передает, что постановлением Государственного со-

Алексей ТОЛСТОЙ

ПЕТР ПЕРВЫЙ

ОТРЫВКИ ИЗ РОМАНА
Книга 3, глава 6

В русском лагере веселились. С бастии Горня было хорошо видно, как вкрут парского шара стреляли пушки, по их залпам можно было сосчитать, сколько вылетит выстрелов. Генерал Горня, зная хвостовую русскую, поджидал отсюда посланника с записочками. Так и случилось. Из парского шара вдруг выпрыгнул человек сороч, размахивая кулаками и кружками, один из них всколыхнул коня и поскакал в сторону бастии Горня, а за ним, дотопая, трубач. Увертываясь с конем от выстрелов, этот посланник вынул платок, поднял его на кончик выхваченной шляпы и установился у подножия башни; трубач, завалившись в седле, из всей силы затрубил, пугая летящих воронов.

— Пароль, пароль! — закричал посланник. — Говорит Преображенского полка подполковник Карпов! — был он в плаще, в кудрях, расстрелянным ветром. Генерал Горня, нагнувшись с башни, ответил: — Говори, я слушаю. Убить тебя успею.

— Извещают! — задрал веселую голову, кричал подполковник. — В пятницу на прошлой неделе город Юрьев с божьей помощью фельдмаршала Шереметева взят на штыки. Снискоха на слезное прошение коменданта, ради мужественного сопротивления офицерам оставленным штыки, а трети солдат — ружья без зарядов. Знамен же и музыки лишены.

Громким голосом Бистрем переводил, офицеры, стоявшие позади Горня, все переиздавали, один — все сейчас — крикнул: «Врет русская собака!».

Подполковник Карпов широко размахнулся, указывая на далекий шатер, где еще стояли люди с кружками: — Господа шведы, не лучше ли сей мир, чем Шассельбург, Янсенштадт и Юрьев конфузны баталий?.. В разумею этого главного командующего фельдмаршала Огильви предлагать вам сдать Нарву на честный аккорд... Послам для переговоров немедля прибыть в шатер. Чамы на штыки и пушки для янтарных зарядов.

Генерал Горня ответил глухим голосом: — Нет! Я буду воевать! — Лишь его с ввалившимися щеками и могучим от старости носом было без кровинки, живые рты трепетали. — Ступай! Через три минуты всею стрелять.

Карпов отскакивал штыком, крикнул трубачу: «Отскажи!» и сам вместо того, чтобы ускорять, заехал на плывущий лодырь по другую сторону башни. Офицеры кинулись к зубам, он крикнул им: — Это кто из вас, вор, невежа, обладал меня, русского офицера, что я ври? Переводчик, переводчик живее... А ну, вылезай-ка, если ты смея, сойдешь на поле один на один.

Офицеры закричали. Один, толстый, побегрел, затряс кулаками, вырвался от товарищей. Запеланки курки ружей, Карпов, лежа на шее коня, покатился прочь от башни, — водонку — выстрелы, повисел пух. Шатах в двухстах от башни, и горяча и сдерживая коня, стал жать противника... Не сжимую скоро зажали на петлях ворота, упал мост, и толстый офицер поскакал по полю к Карпову. Был он выше ростом, и лопатей его крупнее, и шпата шведская на два першка длиннее русской. Для поединка он надел железную кирасу. У Карпова на-под расстегнутого кафтана ветром раздувало кружева.

По общему, противники, прежде чем схватиться, начали браниться, один свирело выдала упрямые слова, другой затрещил московской матерной скороговоркой... Оба выхватили из карманов пистолеты, возникли шпоры и кинулись друг на друга. Враз выстрелили. Швед далеко вперед себя выткнул штыком. Карпов по-татарски переломил коня, коня увернулся, обескал крутом его и выстрелил из второго пистолета. Швед стукнул зубами и заворчал и опять кинулся с такой злобой, — Карпов тем только и спасся, что загорюхнулся лодыжью, шпата противника глубоко воцелился ей в шею... «Эх, погубил коня», — подумал он, — не шипи не выстою... По швед, как соный, вынул руку штыком, зашатался, шпата левой рукой пистолет в кобуре. Соскочив с падающей лошади, Карпов несколько раз удара его лезвием в бок по кирасе и глядел, задыхаясь, как швед стал все сильнее раскачиваться в седле... «Чорт, злов, умирать не хочеть!» — и, прихрамывая, побежал к своим.

Почта тень покрывала поле, упала роса, давно затихли выстрелы, задымались кусты каштанов, всякая тварь устранилась на покой, но в русском лагере не успокоилось.

В западном его краю, где был построен мост, далаголось все больше огней и доносилась крики команды и заунывный рев голосов: «Уууууууу...». Костры, огни факелов и фонарей перекинулись далеко на правый берег Наровы под самый Инагород, и скоро эти неподвижные и дымившиеся огни стало больше, чем величавых звезд на августовском небе.

На рассвете с башен Нарвы увидели, как по югорской дороге все еще тянулись на волонных упряжках огромные стенобитные пушки и осадные мортиры. Часть их переправлялась по мосту, но большая часть заворачивала и оставалась на правом берегу, среди скопления войск.

Генерал Горня в это утро поехал верхом в старый город на бастию «Гонор», прижавший к берегу реки. Там он влез на высокий развал, сложенный из кирпича и ставившийся неприступным. Отсюда он мог простым глазом видеть мелкие страшилища на лугах колесом, мог сосчитать их, и без труда поназывать паря Петра и свою ошибку. Русские еще раз пе-

реждали его, старого и опытного. Он прождал в обороне два самых слабых места: считавшийся неприступным «Гонор», который новыми стенобитными пушками русских будет разнесен в несколько дней, и бастию «Виктория», прикрывавший город со стороны реки, — также кирпичный, ветхий, времен Ивана Грозного. Два месяца русские отвлекали внимание, будто бы приготавливая к штурму мощных укреплений нового города. Но штурм уже тогда, конечно, готовился отсюда. Генерал Горня глядел, как тысячи русских солдат со всей постепенностью копали землю и устанавливали доменные батареи против «Гонора», «Виктории» и Ина-города, защищающего переправу через реку. Русские готовили штурм из-за реки по понтонным переправам.

«Очень хорошо, все ясно, глупые штыки кончены, будем драться», — ворчал Горня, шагая по развалину помолодевшей похотливой. — «С нашей стороны выставим пехотное мужество... Этого не мало». Он обернулся к кучке офицеров.

— Ад будет здесь! — и топнул ботфортом. — Здесь мы подставим груды русских ядр! Русские спешат, нам нужно спешить. Приказываю собрать в городе всех, кто способен вращать копыт. Падут степи, будем драться на контр-апропаш, будем драться на улах... Нарву русским я не отдам!

Поздно вечером генерал Горня приехал домой и, сходя за столом, жевал большими зубами жареное мясо. Графиня Шперлинг была так испугана рыночными разговорами, что молчала, поджавшись недовольством. Надутый мальчик сказал, ведя намуслившим пальцем по краю тарелки: — Мальчишка говорит, — русские всех нас перебьют...

Генерал Горня выпил глоток воды, о свечу закурил трубку, положил ногу на ногу и ответил сыну: — Ну, что ж, сынок, человеку важно выполнять свой долг, а в остальном полагаться на милосердие божие.

6.

Всюкую бы другую такую длинную и скучную грамоту Петр Алексеевич бросил бы через стол секретарю Макарову «Против, изложки вразумительной», — по это была — диспозиция фельдмаршала Огильви. Если считать, что жалованье ему шло с первого мая и личного другого он пока не сделал, диспозиция оказалась казне совсем золотых ефимков, не считая корм и другого довольствия. Петр Алексеевич, посмывая хрипящую трубочку и покрывавшая влад ей, терпеливо читал написанное по-немецки творение фельдмаршала.

Вокруг свечей кружились зелененькая мошкара, налетали страшные караморы, ошалевшие — падали навзничь на бумагу, разбросанные по столу, закружались было, задывая свечу, бражник — величинной с полворобья (Петр Алексеевич вздрогнул, он не любил страшных и бесполовых тварей, в особенности тараканов), Макаров сорвал с себя парик, подпрыгивая, выгнал бражника из шатра.

Виз Петра Алексеевича сидел, развивав короткие лапки. Петр Павлович Шафров, прибывший с фельдмаршалом из Москвы, — низенький, с влажными, улыбающимися глазами, готовый все понять на лету. Петр давно присматривался к нему: — достаточно ли умно, чтобы быть верным, по-большому ли хитер, но жаел ли чрезмерно? За последнее время Шафров из простого переводчика при Невольском приказе стал там большой персоной, хотя и без чина.

Опыт лупатал, напетлял! — сказал Петр Алексеевич, морщась. Шафров возмущал маленькими руками в ластях, сорвался, наклонился и скоро, точно перелетел место.

— А! Только-то всего, а я думал — премудрости! — Петр сузил губы, перо в чернильницу и на полях рукописи напаралал несколько слов. — По нашему-то проше... А что, Петр Палыч, ты с фельдмаршалом пуд соли съел, — стоюший он человек?

Сизобретное лицо Шафрова расплылось в шипи, хитрое, как у львола. Он ничего не ответил даже не из осторожности, но зная, что немыслимые глаза Петра и без того наскажут прочтут его мысли.

Наши жалуются, что уж больно горд. К солдату близко не походит, — брезгует... Не знаю — чем у русского солдата можно брезговать, задер у любого рубашку, — тело чистое, белое. А впи разе у обонных мушкетеров только... Ах, цезарий! Замет к нему ниче утром — он моется в маленьком тазике. — в одной воде и руки вымыл и лицо, и нахарал туда же... А нам брезгует. А в бане с приезда из Вены не был.

— Не был, не был... — Шафров восторжес — смеясь, прикрывая рот кончиками пальцев. — В Германии, — он рассказывал, — когда господину нужно вымыться — приносят чаш с водой, в коем он по надобности моет те или иные члены... А бадя — обычный варваров. А больше всего господин фельдмаршал возмущается, что у нас едят много чеснока и толченого, и рубленого, и просто так — на завтрак и на обед...

— Да ну? — удивился Петр. — Что же ты раньше не сказал... А и верно, что много чеснока едим, впрочем, чеснок вещь полезная, пускай уж привыкают...

Он бросил на стол прочитанную диспозицию, потянулся, хрустнул суставами и, — выруг — Макарову:

— Варвар, смани со стола эту пакость, мошару... Вели подать вина и ступай за фельдмаршала... И еще у тебя, Макаров, привычка: слушать, дыша носом в лицо... Дыши отворачившись...

В шатер вошел фельдмаршал Огильви, в желтом парике, в белом, обшитом золотым галуном военном кафтане, в смуглых ниже колен мигах ботфортах. Покая в одной руке шляпу, в другой трость, он поклонился и точно выпрыгнул, во весь большой рост. Петр Алексеевич, не вставая, указал ему всеми растопыренными пальцами на стул: — «Садись. Как зовут?» — Шафров, подкатившись — со сладкой улыбкой — перевел. Фельдмаршал, исполненный достоинства, несколько разглядел и выпятил живот, далеко отнес руку с тростью. Лицо у него было желтоватое, полное, но постное, с тонкими губами, взгляд — ничто не скажешь — отвратный.

— Прочел я твою диспозицию, ничего — разумно, разумно. — Петр Алексеевич вытаскил из-под стола план города, развернул, — тотчас на него посылаешь мошару и караморы. — Спорю только в одном: Нарву надо взять не в три месяца, а в три дня! (Он кивнул, поджав губы).

Жесткое лицо фельдмаршала вытянулось, будто некто, стоявший за ним, помог ему в этом, — рыжие брови полезли вверх под самый парик, утлы рта устелились, глаза выказали негодование.

— Ну, ну! Про три дня сказал старая... Потерюешь, сойдешь на одной неделе... Но больше времени тебе не отпущу. — Сердитыми щечками Петр Алексеевич стал сбивать тарей с карты. — Места для батарей выбрал умно... Но — прости — лавеча я сам приказал: все заречные батареи, повернуть против бастии «Виктория» и «Гонор», ибо здесь и есть пята Ахиллеса у генерала Горня...

Ваше величество, — вне себя воскликнул Огильви, — по диспозиции мы начинаем с бомбардировки Ина-города и штурма одного...

— Не надо... У генерала Горня как раз вся падежа, что мы провозимся до осени с Иван-городом. А он нам не помеха, — разве что потреплет маленько по нашим понтонам... Далее, — умно, умно, что ты опасешься сиксура короля Карла... В семисотом году из-за его сиксура я погубил армию на этих самых позициях... Ты готовишь контр-сиксура, да он — дорог и сложен и времени на него много кадеешь... А мой контр-сиксура будет тот, чтобы скорее Нарву взять... В быстроте искать победы, а не в осторожности...

Диспозиция твоя — многомукий плод военной науки и аристократической логики... А мне Нарва нужна сейчас, как голодному кроха хлеба... Голодный не жет... Оставь приложи к лицу шведский платок. Ему трудно было глотить мыслью за сиксурами молодого варвара, но достояние не позволяло согласиться без спора. Обильный пот смочил его платок.

Ваше величество, фортуна было угодно даровать мне счастье при взятии одиннадцати крепостей и городов, — сказал он и бросил платок в шляпу, лежавшую на ковре. — При штурме Намора маршал Вабан, объяв, назвал меня своим лучшим учеником и тут же, на поле, среди стонущих раненых, поздравил меня таберку. Составляя эту диспозицию, я ничего не упустил из моего военного опыта, в ней все взвешено и измерено. Со скромной уверенностью я утверждаю, что малейшее отклонение от моих выводов приведет к глобальным последствиям. Да, ваше величество, я удерживаю срок осады, но единственно из того размышления, что русский солдат это пока еще не солдат, но мужик с ружьем. У него еще нет ни малейшего понятия о порядке и дисциплине. Нужно еще много обломать голод его сипу, чтобы заставить его повиноваться без рассуждений, как должно солдату. Тогда я могу быть уверен, что он, по маловеню моего жала, возьмет лестницу и под градом пуль полезет на стену...

Огильви с удовольствием слушал самого себя, как птица, прикрывая глаза веками. Шафров переводил на разумную русскую речь его многочисленные диалектические построения. Когда же Огильви, ошогив, взглянул на Петра Алексеевича, то несомерно со своим достоинством быстро подобрал ноги под стул, убрал живот и опустил руку с тростью. Лицо Петра было страшное, — шея будто влово вытупилась, вздулись свзранные жилавы с бокв скажато рта, из расширенных глаз готовы были — не дай бже, не дай бже — вырваться фурии. Он тяжело дышал. Большая жилистая рука с коротким рукавом, дежавшая среди дохлых карамор, сказала что-то. Намунала гусиное перо...

— Вот как, вот как, русский солдат — мужик с ружьем! — проговорил он сданным горлом. — Холодно не вижу... Русский мужик! — умен, смел, смеет... А с ружьем — страшен врагу... За все else палкой не бьют! Норалка не знает? Знает он порок! А — когда не знает — он по плох, офицер плох... А когда моего солдата надо палкой бить, — так бить его бду я, а ты его бить не будешь...

В шатер вошел генерал Чамберс, генерал Ренни и Александр Данилович Меншиков. Взяв по кубку вина за рук Макарова, сели, где придется. Петр, подглядывая в рукописи фельдмаршала со своими пометками, караулялом отечественной и пометая на карте, — стоя перед свечами и отмахиваясь от мошары, — прочел военному совету ту диспозицию, которая через несколько часов привела в движение все войска, батареи и обозы.

«Советские армии идут к сердцу Германии—Берлину»

Бельгийские газеты о наступлении Красной Армии

БРЮССЕЛЬ, 25 января. (ТАСС). Бельгийская печать уделяет большое внимание наступлению Красной Армии, публикуя под огромными заголовками сообщения с советско-германского фронта.

Газета «Сур» пишет: «В Москве не перестают греметь орудия, салюты успеха, достигнутым советскими войсками на всех фронтах. Один за другим берутся города, представляющие важные этапы неудержимого натиска Красной Армии... В перспективе — известия о новых больших сражениях, о новых разгромах, которые смогут изменить весь ход войны, угрожая побежденным армиям генерала Гудермана Гром орудий в Москве не закончилась!»

Газета «Насьон бель» в статье под заголовком «В Москву стекаются победные вести» пишет: «Наступление принимает невиданный в истории размах. С разных сторон советские армии идут к сердцу Германии — Берлину». Комментируя взятие Танненберга, та же газета говорит: «Взятие Танненберга представляет мучительный удар для германского самолета».

ПОЛОЖЕНИЕ В ВАРШАВЕ

ЛОНДОН, 25 января. (ТАСС). Газета «Ньюс кроникл» поместила сегодня сообщение своего специального корреспондента польского журналиста Стефана Литавура о положении в Варшаве.

«Варшава больше не существует, — пишет Литавур. — Она исчезла. Вместо негруды развалин, возможно, самая большая в мире — современная Помпея, которую нужно видеть, чтобы понять масштабы преступных разрушений, осуществленных немцами».

Касаюсь судьбы жителей Варшавы, Литавур пишет: «Немедленно после капитуляции генерала Бура, имевшей место 3 октября, оставшиеся в живых были силой отправлены в распределительный лагерь в Прушков, в 10 милях юго-западнее Варшавы. Затем все трудоспособные мужчины и женщины были высланы в Германию на принудительную работу. Около 100 тысяч стариков и матерей с детьми были оставлены в лагере в ужасающих условиях. Когда сейчас среди развалин Варшавы вы встречаете человеческое существо, похожее на скелет и одетое в лохмотья, вы знаете, что это бывшие заключенные из Прушкова».

«Я, — пишет Литавур, — беседовал с некоторыми из них и из тех более счастливых людей, которые бежали в предместья. Ни один из 20 человек не нашел доброго слова для генерала Бура. Эти простые средние варшавские граждане проклинали Бура и осуждали восстание. Один из них, бывший офицер в армии Бура, сказал мне: «Мы были обмануты».

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ФРАНЦИИ ПРИ ВРЕМЕННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ ПОЛЬШИ

ЛЮБЛИН, 22 января. (ТАСС). Газета «Польска Збройна» публикует на своих страницах беседу своего корреспондента с представителем Франции Фуше, который поделился своими впечатлениями о первых днях пребывания в демократической Польше.

Фуше интересовался событиями политической и общественной жизни на освобожденных территориях и выразил большую симпатию политике временного правительства Польши, которое, по его словам, проводило в жизнь демократические нововведения, коренным образом изменило довоенную структуру Польши.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

ЛОНДОН, 25 января. (ТАСС). В сообщении штаба верховного командования экспедиционных сил союзников говорится, что в Южной Голландии войска союзников, преодолев незначительное сопротивление противника, заняли Мошфор. Юго-восточные части союзников перешли германскую границу и вошли в Гейнсберг, где под артиллерийским и минометным огнем противника продолжают ликвидировать оставшиеся очаги сопротивления.

Войска союзников, преодолев незначительное сопротивление противника, перешли дорогу Буллинген—Сен-Вит, примерно в 1 милю к юго-западу от Буллингена. Близи Сен-Вита отбито несколько вражеских контратак. Юго-западнее города, преодолев незначительное сопротивление противника, войска союзников заняли Нейндорф, Громбах, Вейстер и Мадальнген.

БОИ В ЮГОСЛАВИИ

БЕЛГРАД, 25 января. (ТАСС). В сообщении верховного штаба Народно-освободительной армии Югославии говорится, что в долине реки Босны югославские части совершили успешное нападение на немецкую колонну и нанесли ей большие потери в живой силе и технике. Недалеко от Зеницы ликвидирован вражеский опорный пункт Радакова. На коммуникации Двор—

Костайница ликвидирован также опорный пункт устайер. После ожесточенных пятидневных боев с превосходящими силами противника югославские части оставили город Травник.

В Срем, в результате ожесточенных боев противник отброшен на запад. В Восточной Боснии идут тяжелые бои на коммуникации Соколяц—Власеница.

На пресс-конференции в Польском посольстве в Москве

Вчера, 25 января, в Польском посольстве в Москве состоялась пресс-конференция, на которой присутствовали представители советской и иностранной печати. Чрезвычайный и полномочный посол Польской республики в СССР г-н М. Модзелевский поделился своими впечатлениями о посещении г. Варшавы.

Варшавы, как города, — сказал г-н Модзелевский, — больше не существует. Остались развалины. Нет ни одного дома, который бы полностью сохранился. Всюду по городу видны следы восстания. Сохранились баррикады, множество могил, в городских пороховых участниках восстания. В городе нет воды, нет электричества, нет газа. Все разрушено. Немцами разрушены все памятники, уничтожены все костелы, дома сожжены или взорваны. В немногих сохранившихся частично уцелевших домах сохранились квартиры, в которых видны следы немецкого грабежа и поспешной эвакуации жителей. По распоряжению германского командования к 17 октября население города под страхом репрессий должно было эвакуироваться. Таким образом, немцы и охотники немцы из жителей. Германские варвары, уничтожая город, пригнали также в организованному грабежу. Случайно сохранившиеся в предместьях Варшавы квартиры президента Крайовой Рады Народовой г. Б. Берута и председателя совета министров польского правительства г. Э. Осубы-Моравского оказались почти полностью разрушенными. В квартире г. Берута остались не обнаруженные агентами гестапо польская подпольная литература. Во дворе дома, где жил г. Осубы-Моравский, находится могила участника восстания, в том числе летская могила.

Великая привязанность жителей Варшавы к своему городу, — сказал г-н Модзелевский, — уже на другой день после освобождения Варшавы частями Польского Войска и Красной Армии в город из окрестных селений прибыло несколько тысяч варшавян. В день парада население Варшавы с восторгом и энтузиазмом приветствовало проходящие части Польского Войска. Нашлись даже цветы. Одна девушка поднесла букет живых цветов главному командующему Польским Войском генерал-полковнику Ролу-Жимерскому.

Несмотря на такое тяжелое положение Варшавы, польское правительство, заявив посолу, решило в ближайшие дни переехать в Варшаву, сохраняя ее в качестве столицы Польской республики. Уже сейчас в Варшаву имеется представительство польского правительства для вновь освобожденных районов Польши. В целях лучшей координации действий военных и гражданских властей и мобилизации усилий населения на восстановление города создан организационный комитет под председательством

заместителя председателя совета министров г-на Гомулки. Польское правительство предоставило на проведение первоочередных работ по восстановлению столицы кредит в сумме 100 млн. злотых.

Посол сообщил далее корреспондентам, что одной из целей визита президента Крайовой Рады Народовой г. Б. Берута и премьер-министра Польской республики г. Э. Осубы-Моравского в Москву было обсуждение с Советским правительством вопросов, связанных с оказанием немедленной помощи столице Польши — Варшаве. Варшава нуждается в немедленной продовольственной помощи и, кроме того, в разного рода механизмах и машинах, а также в грузовиках для работ по расчистке города, в восстановлении средств связи, городской электростанции, водоснабжения и постройки временных стандартных домов. По всем этим вопросам от Советского правительства получен положительный ответ, и Советское правительство в лице Маршала Сталина обещало оказать в самом срочном порядке всю возможную помощь Варшаве.

Отвечая на многочисленные вопросы корреспондентов, г-н Модзелевский сообщил, что фашистские бандавы вывели из Варшавы все оборудование фабрик и заводов, все ценное из оборудования коммунального хозяйства, в том числе почти все трамвайный парк. С нескольких оставшихся в городе десятков трамвайных вагонов немцы сняли и отправили в Германию моторы. Такую же организованную ограблению подвергся весь центрально-промышленный район Польши, в том числе города Радом, Остров-Староховицы. Машины вывезены в Германию, заводские и фабричные здания взорваны. Меньше пострадала горада Ченстохова, Кельце, Лодзь, которые были взяты в результате быстрого маневра частей Красной Армии и Польского Войска.

Посол отметил, что во вновь освобожденных районах так же, как и в ранее освобожденных районах, польское правительство встречает самое лояльное отношение со стороны католического духовенства.

Отвечая на вопрос корреспондента, г. Модзелевский заявил, что в результате грабежа населения германскими фашистами и отсутствия медикаментов во многих вновь освобожденных районах Польши есть опасность возникновения эпидемий.

Что касается деятельности Армии Крайовой, заявил г. Модзелевский, то следует сказать, что она ничем себя не проявила. Трудно сказать, остается ли она в подполье, как об этом заявил Аршинский, или же разошлась по домам. Было зарегистрировано несколько случаев, когда офицеры Армии Крайовой являлись к командованию Польского Войска и представляли себя в его распоряжение. (ТАСС).

Константин Александрович УМАНСКИЙ

25 января при исполнении своих служебных обязанностей, во время авиационной катастрофы погиб советский посол в Мексике Константин Александрович Уманский, когда он на самолете направлялся в Коста-Рику для вручения своих верительных грамот ввиду назначения, по совместительству, чрезвычайным и Полномочным Посланником СССР в Республике Коста-Рика.

Тов. Уманский К. А. родился в 1902 году в гор. Николаеве, в семье инженера. Учился в Московском Государственном

Университете и в Институте Красной Профессуры. 17-летним юношей тов. Уманский поступил в ряды ВКП(б). С молодых лет он проявил себя талантливым советским журналистом, являясь сотрудником многих советских журналов и газет. Около 10 лет он работал в качестве руководящего работника ТАСС как в Москве, так и за границей — в Вене, Риме, Париже.

В 1931 году тов. Уманский переходит на работу в Наркоминдел, где занимает должности сначала Заместителя Заведующего, а затем и Заведующего Отделом Печати. В течение 1936—1941 гг. тов. Уманский последовательно занимает посты советника Посольства Советского Союза в США и Посла СССР в США. В качестве Советского Посла в США тов. Уманский К. А. не мало положил сил для укрепления дружественных отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки, чем оказал значительную услугу делу борьбы свободных народов против их общего врага — гитлеровской Германии.

Вернувшись в конце 1941 года из США в Советский Союз, тов. Уманский был назначен членом Коллегии НКВД и выполнял ответственную работу в Наркомате. В 1943 году тов. Уманский был назначен чрезвычайным и Полномочным Послом в Мексике, а в 1944 году — по совместительству, Посланником СССР в Республике Коста-Рика.

В лице тов. Уманского К. А. коллектив работников Наркоминдела СССР потерял крупного деятеля советской дипломатии, преданного партии Ленина—Сталина и советскому государству, энергичного, инициативного, обладающего широким кругозором работника, неустанно крепившего дружественные связи между Советским Союзом и Мексикой. За успешную дипломатическую деятельность тов. Уманский был награжден Президиумом Верховного Совета СССР орденом Трудового Красного Знамени.

Память о тов. Уманском, погибшем в расцвете своих творческих сил, сохранится среди нас, как о крупном, талантливом советском дипломате, честно прошедшем свой жизненный путь, верном сыне своей большевистской партии и своего народа.

В. Молотов, А. Вышинский, В. Деканов, С. Лозовский, М. Литвин, С. Кавтарадзе, И. Майский, М. Силин, Ф. Гусев, А. Громико, Г. Зарубин, А. Павлов, К. Новиков, И. Палубин, К. Михайлов, С. Царский, В. Герасенко, А. Петров, В. Зорин, Г. Резанов, Б. Полднер, В. Беляев, К. Новосельцев, А. Кудрявцев.

ГИБЕЛЬ ПРИ АВИАЦИОННОЙ КАТАСТРОФЕ ПОСЛА СССР В МЕКСИКЕ

МЭКСИКО, 25 января. (ТАСС). Сегодня при авиационной катастрофе в районе г. Мексико-Сити погиб посол СССР в Мексике тов. К. А. Уманский.

Заявление Грю в связи со смертью тов. Уманского

ВАШИНГТОН, 25 января. (ТАСС). Заместитель государственного секретаря Грю сделал следующее заявление представителям печати:

«Я узнал с глубоким сожалением о безвременной гибели советского посла в Мексике Константина Уманского и его супруги. Мистер Уманский, работавший в Вашингтоне в течение многих лет, являлся как советник посольства, а затем как посол, с большим уважением служил своей родине. Сообщение об их смерти будет большим ударом для многих их друзей в Соединенных Штатах».

ОТЪЕЗД ИЗ МОСКВЫ ВЕНГЕРСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ПО ПЕРЕМЕРИЮ

25 января из Москвы выехала уступовавшая в переговорах с представителями Советского Союза, Великобританией и США о заключении перемирия и в подписании Соглашения о перемирии делегация Временного Национального Правительства Венгрии в составе Министра Иностранных Дел г. Дьенеша Йоппа, Министра Обороны генерал-полковника Вереш Йоппа и Статс-секретаря кабинета министров г. Балог Иштвана.

На Киевском вокзале делегацию провожали Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел СССР В. Г. Дежнев, Начальник Отдела Внешних Связей НКВД генерал-майор М. П. Кутузов и Зам. Заведующего Протокольным Отделом НКВД Г. П. Фомин.

Ответственный редактор
Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.